

Чжоу Юньшэн растянулся на кровати, держа в руках двух кукол, издавая ртом совершенно разные голоса и разговаривая сам с собой.

"Иди сюда, дитя мое".

"Отец Бог, ты зовешь меня?", - тон был взволнованным.

Любящий смех: "Кто бы тебя не позвал? Кто каждый день стоит на коленях перед моей статуей и молится? Кто поклялся посвятить мне все? Кто сказал, что любит меня больше, чем кто-либо другой любит меня?".

"Это я, это я, вот и все, что я сказал! Отец, ты меня слышишь?".

"Конечно, я наблюдал за тобой, дитя мое. Иди сюда, иди в мои объятия, я хочу крепко тебя обнять".

Маленькая кукла попала в руки большой куклы, и на лице Чжоу Юньшэна появилась глупая улыбка.

На Девятом Небе над головой Бог Света сидел перед зеркалом воды, и из-за этой страстной улыбки изысканное вино в его руке немного расплескалось. Тут же бог опустил на колени перед его сиденьем, чтобы вытереть его, но он махнул ему в ответ. Это было самое счастливое время его дня, он не любил, когда его беспокоили.

Чжоу Юньшэн некоторое время играл с двумя куклами, затем его застенчивое выражение лица внезапно стало холодным. Он отбросил двух кукол, затем подошел к зеркалу и усмехнулся: "Ну? Ты достаточно повеселился сегодня? Тогда послушно садись на корточки в углу, не вмешивайся в мои дела!", - он мог использовать этих марионеток только для удовлетворения его иллюзий, как это печально!

Безмозглый Шэн спрятался в подсознании, плача большими потоками слез. Но сегодня здесь был Боэль и церемония коронации Второго принца, чтобы все прошло хорошо, он должен был позволить Рациональному Шэну контролировать свое тело, иначе Безмозглый Шэн, скорее всего, устроил бы сцену, оскорбив всех людей в Королевстве Сагья, включая Церковь. Тогда судьба Джошуа была бы хуже, чем изначально, и без энергии мира класса А, необходимой для выполнения этой задачи, шизофрению Чжоу Юньшэна было бы очень трудно вылечить.

Короче говоря, последствия были серьезными.

Увидев эту сцену, Бог Света с сожалением вздохнул. Его Маленький верующий проделывает эту рутину каждое утро, он какое-то время будет играть в свое удовольствие, а затем встанет перед зеркалом и будет ругать себя, неоднократно убеждая свое зеркальное "я", что Бог Света никогда не влюбится в него, не мечтай.

У него действительно была слишком низкая самооценка, но его маленькие запутанные выражения лица выглядели так мило, возможно, ему следовало пойти к нему раньше, чтобы он всегда мог жить в спокойствии и счастье вечно. Бог Света предвкушал увидеть его живое выражение лица, его губы приподнялись в нежной улыбке.

Чжоу Юньшэн надел величественную и великолепную мантию священника, заплел волосы в длинную косу и перевязал ее золотой лентой. Он посмотрел на себя в зеркало, убедился, что его элегантность не уступит элегантности Боэля, и направился к двери. Хотя он не стал бы устраивать сцену, как Безмозглый Шэн, он все еще мог хватить немного грома Боэля.

Когда дверь за ним закрылась, его спокойное выражение лица медленно превратилось в нерешительную борьбу, через мгновение он тихо вздохнул, затем вернулся в комнату и поднял двух брошенных кукол, заботливо стер с них пыль, а затем вернул их на прежнее место.

Боэль был одет только в простой белый халат, его талия была перевязана цветастым поясом. Ему не нужно было наряжаться, потому что во время церемонии коронации Его Святейшество Папа лично наденет на него красную мантию с золотой оправой, которую мог носить только епископ, а затем Король наденет ему на голову тяжелую золотую корону.

Он стоял на высоком алтаре, глядя на жителей Гагора, и во время их теплых приветствий зажигал светлый камень размером с голубиное яйцо на кольце на указательном пальце и освещал все Королевство Сагья славой Отца.

Он станет самым могущественным епископом тысячелетия, сильнее даже Папы, заставив всех существ континента вспомнить его имя. Когда он сделает это, Отец простит его грехи и вернет его в Храм Божий, дав ему золотую кровь, которой могли обладать только боги.

Боэль все больше и больше возбуждался от этих мыслей, он пролил несколько слабых слез, его щеки покраснели от волнения. Но когда он посмотрел вверх и вокруг, его глаза слегка потемнели.

Он увидел Джошуа. Нет, следует сказать, что все высокопоставленные лица, которые были в храме, чтобы присутствовать на церемонии, видели Джошуа.

Он был подобен лучу света, внезапно спустившемуся в царство смертных, освещая окрестности. Когда его нежные глаза оглянулись, взволнованные сердца всех успокоились. Он выглядел таким благородным, святым и добрым, что люди не могли не захотеть сблизиться с ним, но они также боялись, что слишком близкое сближение запятнает его. Он был самым подходящим образом светлого священника во всех их представлениях, более просветляющим, чем Боэль, пришедший из Храма Божьего.

Многие аристократы поклонились, приветствуя его, они не стали бы проявлять к нему неуважение только потому, что он потерял свою должность епископа.

"Джошуа, ты сегодня очень красиво выглядишь. Этот красный халат должен быть на твоей коже, но, к сожалению...", - у Боэля был вид сожаления, как будто он винил себя, и он добавил: "Если бы не моя внешность, ты мог бы надеть красную мантию епископа".

Чжоу Юньшэн слегка улыбнулся ему, но не потрудился ответить. Кошачьи бои были территорией Безмозглого Шэна. 18-й день рождения Джошуа был через три дня после церемонии коронации, после церемонии крещения он немедленно покинет Гагор, избегая любых неприятностей, которые мог доставить ему главный герой и его гарем.

Он подавил Безмозглого Шэна, который зашевелился от оскорбления, затем подошел к тому месту, где стоял Старший епископ.

"Дитя мое, это твое положение. Независимо от того, что думают другие люди, вещи, которые принадлежат тебе, не могут быть украдены", - когда он сказал это, Старший епископ не понизил голоса, поэтому Боэль был крайне смущен, а Король и Папа недовольно нахмурились.

"Старый друг, я знаю, что Джошуа - ребенок, которого ты вырастил, и твое сердце всегда было привязано к нему, но Боэль - лучший человек для этой работы. Он был избран Отцом и Его Святейшеством Папой, ты должен повиноваться воле Отца", - Король предупредительно

отругал его, опасаясь разозлить папу.

"Выбор Боэль - это воля Папы, а не воля Отца. Я не единственный, кто воспитал Джошуа, он также был воспитан Отцом. Если бы сам Отец был здесь, он бы не выбрал никого другого, кроме Джошуа", - ответил епископ.

Дворяне склонили головы, боясь возразить.

Чжоу Юнь шэн был очень благодарен Старшему епископу за любовь, но он все равно потянул его за рукав, показывая, что ему следует прекратить спорить.

Старший епископ взглянул на Короля и вздохнул. Однажды они узнают, как неразумно было со стороны Королевства Сагья отречься от Джошуа и уступить место епископа другому!

Пока люди молчали, внезапно раздался холодный женский голос: "Когда прибыл Его Святейшество Папа, Королевство Сагья изменилось, изменился не только кандидат в епископы, даже у королевской семьи произошла необъяснимая смерть. Его Святейшество Папа - посланник Божий, он должен приносить благословения, но, похоже, он приносит несчастье".

"Елена, заткнись!", - Король громко взревел.

Стоявшая в поле зрения Чжоу Юньшэна дама презрительно фыркнула. Она была женой покойного принца. Она считала, что смерть ее мужа была убийством Второго принца и сговором Папы. В Церкви было много тайных заклинаний, они легко могли найти способ контролировать темного зверя. Если бы они купились на это, и растерянный старый король умер, Королевство Сагья рано или поздно стало бы лакеем Церкви!

Папе не терпелось произнести очищающее заклинание, чтобы сжечь все бельма на глазу, но его внешний облик был щедрым, терпимым и милосердным, он не мог сердиться, особенно перед статуей Отца. Он с улыбкой махнул рукой, и в храм вошел священнослужитель и опустил на колени, держа в руках два тома документов.

Он развязал красный шелк, которым были обмотаны документы, затем прочитал совместно написанное завещание Папы и Короля, чтобы Отец на Девятом Небе наверху услышал. После прочтения Папе вручили золотую святую воду, которой он окропил документы, затем он снова связал их и передал один Второму принцу, а другой Боэлю.

Они бок о бок подошли к статуе храма и преклонили колени перед статуей, чтобы помолиться, затем они положили две белые розы, специально подобранные этим утром, к ногам Бога Света, чтобы показать преданность.

Когда они закончили все это, король подошел к ним и возложил корону на их головы. Верхушки корон были инкрустированы светлым камнем размером с сою, когда демон был рядом, он мигал белым предупреждающим светом, если в него вливалась световая энергия, его можно было превратить в острое оружие, чтобы убить демона. Это было самое драгоценное сокровище, которое Бог Света оставил на континенте, для его производства требовались лучшие материалы, а ресурсов было очень мало.

Даже у всемогущего Папы было всего четыре камня, не говоря уже о других. Поэтому, когда Боэль показал свое большое, размером с голубиное яйцо, кольцо из светлого камня, все были убеждены в его происхождении. Кто мог оскорбить Любимца Божьего? Даже самые злобные бандиты на материке не осмеливались думать о краже кольца. Причина, по которой Боэль благополучно прошел свое путешествие, в значительной степени заключалась в

благословениях кольца.

Король закончил коронацию, затем отвернулся и почтительно открыл: "Я прошу Папу надеть мантию нового епископа моего Королевства".

Горничная вышла, держа мантию, она опустилась на колени у ног Папы, обеими руками держа новую епископскую мантию. Поскольку его окропили святой водой, одеяние слабо излучало золотистый свет, оно выглядело очень ослепительно.

Боэль быстро взглянул на него, его сердце бешено колотилось.

Папа поднял мантию и встряхнул ее, затем подошел к Боэлю, улыбаясь: "Дитя мое, у тебя самая набожная вера, самая чистая душа, самое доброе сердце, то, что ты сделал, достойно того, чтобы стать почетным священником света. Великая сила света в твоём теле настолько сильна, что ясно, что Отец питает к тебе великую любовь, и поскольку он избрал тебя посланником света, то я не могу послушаться его воли. Я здесь, чтобы объявить, что ты, Боэль Бритт, с сегодняшнего дня станешь новым епископом Королевства Сагья. Встань, дитя мое, и позволь мне надеть твою мантию".

Боэль разрыдался, он поклонился Отцу и Папе, затем встал.

Папа накинул красную мантию на плечи и уже собирался завязать пояс, когда поверхность мантии внезапно вспыхнула золотым пламенем, окружившим двух мужчин. Ужасающе высокая температура почти опалила пол.

Боэль закричал, затем упал на землю и продолжал кататься. Папа был очень спокоен и сразу же произнес заклинание, чтобы погасить пламя, но вскоре он обнаружил, что пламя не было обычным, оно могло прожечь большую дыру в благословенной мантии, которую он носил.

Каково происхождение этого пламени, которое может разрушить священные одежды? Это огонь Бога Света?

Сердце Папы слегка дрогнуло, холодный пот не переставал капать с него. Если это был огонь Бога Света, это означало, что Отец специально опустил его, чтобы сжечь только его и Боэля одежды. Означает ли это, что он недоволен новым епископом и его решением выбрать его? И что теперь? Неужели Отец сожжет их дотла?

Впервые Папа почувствовал, что его жизнь находится на передовой. Он перестал выпускать заклинания и опустился на колени перед статуей, чтобы покаяться. К счастью, в нем все еще оставались следы божественной силы, поэтому он просто чувствовал неприятную боль, а не мучительную боль.

С другой стороны, Боэль, который бил себя и кричал от боли, выглядел еще более несчастным. Его кожа все еще была гладкой, это было потому, что пламя не сжигало его тело, оно сжигало его душу напрямую, чем грязнее душа, тем больше боли будет страдать ее носитель.

В настоящее время Боэль желал смерти, он скорбно кричал: "Помогите мне, кто бы это ни был, пожалуйста, спасите меня! Или, пожалуйста, возьмите нож и убейте меня! Больно! Это так больно! Отец, пожалуйста, прости меня!", - он уже видел, как слугу сжигало пламя Отца, и знал, какая судьба его ждет.

Даже в этот момент у него все еще не хватало смелости признаться вслух в своих грехах и обмане.

<http://bllate.org/book/14189/1250429>